

Или стагнация, или плюрализм

Герхард Манготт

Герхард Манготт — австрийский политолог и эксперт в области Восточной Европы и России. С 2003 года — профессор политологии в университете Инсбрука. Член Австрийского общества политологии (АОП), научный советник Общества имени Пола Лазарсфельда (Вена)

■ Существует точка зрения, что в 2010 году наступил окончательный кризис системной и несистемной оппозиции. Согласны ли вы с этим тезисом? Что именно происходит с российской оппозицией?

Если говорить о состоянии российской оппозиции, то тут все обстоит следующим образом. Обычно государства борются с оппозиционерами четырьмя методами. Первый — препятствование появлению оппозиционных движений в СМИ. Для этого требуется государственный контроль над основными холдингами. Второе — дискредитация ключевых фигур оппозиционного движения. Третий — подавление и наказание любой оппозиции посредством репрессий, для чего необходим строгий контроль над правоохранительными органами. И четвертый — выдергивание ключевых фигур из круга оппозиционеров и предоставление

им важных мест в правительстве. На мой взгляд, российский правящий класс использует все четыре «опции», время от времени варьируя и смешивая их.

Однако, в дополнение к запретам сверху, **российской оппозиции все еще не хватает харизматичного и спланирующего всех лидера, база поддержки все еще невелика, общественная среда незначительна и еле заметна за пределами крупных городов.** Кроме того, делаемый оппозицией акцент на гражданские и политические права не отвечает запросам граждан, которых беспокоит, прежде всего, работа и возможность обеспечить для себя удовлетворительное существование.

■ В принципе, в условиях демократии любая власть нуждается в оппозиции, в том числе и российская. Должна ли власть, используя свои легальные институты, вмешиваться в процесс складывания оппозиции?

Либеральные демократии, основанные на неотчуждаемых правах человека и гражданина, кроме всего прочего гарантируют свободу мнений и объединений. Принцип верховенства закона обеспечивает справедливое пространство для высказывания и взращивания идей. В задачи вышестоящей элиты никоим образом не входит поощрение или даже создание диссидентских партий или организаций. Одновременно правящие силы не должны принимать решения, в итоге могущие привести к запрету свободы самовыражения и собраний. **Задача правящего класса не вдохновлять, но и не препятствовать политической оппозиции.** Идея, согласно которой вышестоящая элита должна формировать собственную оппозицию, — это дикая и надуманная идея, нацеленная на манипулирование. Само ее существование свидетельствует об извращенной логике политической конкуренции в свободном обществе.

■ Центром партийной системы России является «Единая Россия». К ней предъявляется ряд претензий: президент говорит о том, что она «забронзовела»; Владимир Плигин утверждает, что партия, возможно, в ближайшем будущем разделится на несколько частей. Может ли «Единая Россия» стать источником будущих оппозиционных сил?

Если бы «Единая Россия» была партией с четкой политической платформой, такое могло бы произойти. Однако «Единая Россия» не политическая партия, а организация, в которой собраны официальные лица как федерального, так и регионального уровня. **Это сеть государственных чиновников и одновременно чрезвычайно успешное средство для реализации решений российского правительства.** «Единая Россия» — основа пополнения правящей элиты и способ сделать карьеру. Однако это не партия, которая может сама по себе вырабатывать политические стратегии и идеи. Поэтому «Единая Россия» не разделится, хотя, конечно, может быть разделена, если изменится состав правящей элиты в результате внутренней борьбы и появления новых лидеров.

■ Какую главную российскую политическую проблему «нулевые» передают «десятым»?

Главной задачей следующих лет будет создание и содействие оппозиционным движениям и клубам. Авторитарный и централизованный контроль над политической общественностью должен быть снят, пусть и постепенно. Перемены в сторону более либеральной власти рискованны, не просты и длительны. Они могут высвободить силы дестабилизации, но они неизбежны, если политическое и гражданское общество России намерено преуспеть в обозримом будущем. Без политического плюрализма определяющей характеристикой российской политики может стать термин «стагнация». ■

Беседовала Юлия Нетесова